

## ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

КОГДА В 1887 ГОДУ молодой английский врач Артур Конан Дойль опубликовал в рождественском сборнике «Битонз Крисмэс Эньюэл» повесть «Этюд в алых тонах», ранее отвергнутую несколькими издательствами, он не имел ни малейшего представления о том, какие последствия вызовет его произведение.

Эта повесть, принеся ей создателю скромный гонорар — 25 фунтов стерлингов, впервые познакомила читателя с приключениями знаменитого сыщика Шерлока Холмса. Именно в «Этуде» было описано, как в 1881 году в химической лаборатории состоялась первая встреча Шерлока Холмса с доктором Уатсоном, положившая начало их содружеству, продолжавшемуся треть века.

Приключениям Шерлока Холмса Конан Дойль посвятил 56 рассказов и 4 повести. Последние из них появились в 1927 году. И сейчас, спустя почти сорок лет, переиздания и переводы Шерлокхолмсианы, несмотря на колоссальное распространение детективной литературы, постоянно выходят на разных языках и читаются во всех уголках нашей планеты. Невероятная популярность «великого сыщика» привела к тому, что еще при жизни Конан Дойля созданный им персонаж стал при явном удивлении и неодобрении своего творца приобретать признаки независимости. Получилась любопытная картина. Конан Дойль хотел отделаться от Шерлока Холмса, чтобы всецело отдаться тому, что считал самым ценным и значительным в своем творчестве — историческим романам. Но все было напрасно. Писателю очень быстро пришлось почувствовать, что он создал и выпустил на свободу силы, которые оказались могущественнее его. Правда, в декабре 1893 года в рассказе «Последнее дело» он был погубил своего героя вместе с олицетворением зла — профессором Мориарти — в водопаде Рейхенбах, но последующие события показали, что от Шерлока Холмса не так-то легко избавиться. «Вы — скотина!» — писала Конан Дойлю одна читательница, глубоко возмущенная гибелью Холмса и прекращением его приключений.

Началась упорная и длительная кампания. Письма читателей и увещевания издателей и литературных агентов, предлагавших удвоенные и утроенные гонорары, в конце концов сделали свое дело. В рассказе «Пустой дом» (1903) Дойль воскресил Холмса и потом в продолжение 24 лет создал еще 33 произведения о нем. «С этих пор, — писал один био-

граф Дойля, — Холмс никогда не мог умереть, он мог только удалиться от дел; он был навсегда приговорен к жизни».

В обширной корреспонденции Дойля большое место занимают письма, адресованные «Мистеру Шерлоку Холмсу». Обычным их содержанием было предложение расследовать какое-нибудь запутанное дело. Были там криптограммы, таящие скрытое указание на местоположение спрятанных сокровищ; самой странной и загадочной была история одного джентльмена, вышедшего вместе со своим семейством на прогулку и вернувшегося домой на минутку, чтобы захватить забытую трость. С тех пор его никто больше не видел и о его судьбе никто никогда ничего не узнал. Загадка, достойная Шерлока Холмса!

Победа писателя, придавшего своему герою, от которого он пытался избавиться, черты незабываемой жизненности и колоритности, привела к необыкновенному распространению того, что может быть названо «холмсоведением» — литературы о Холмсе как о живом человеке.

Роберт Браунинг — поэт, знаменитый не только своей яркостью и глубиной, но и сложностью своих произведений (рассказывают, что Карлейль, прочитав «Сорделло» Браунинга, сказал, что так и не понял, кто же герой «Сорделло»: человек, город или книга), вызвал к жизни специальное «Браунинговское общество», целью которого было толкование темных мест браунинговских творений. Шерлок Холмс оказался еще счастливее: он стал предметом исследовательской деятельности многих шерлоковских обществ, возникших в Англии и по ту сторону Атлантики.

«Иррегулярные с Бэкер-стрит» в Лондоне, «Пестрая лента» в Бостоне, «Собака Баскервилей» в Чикаго, «Шесть Наполеонов» в Балтиморе, «Пляшущие человечки» в Провиденсе и десятки их собратьев заняты отнюдь не только традиционными веселыми встречами за обеденным столом. «Холмсоведы» развили интенсивную исследовательскую деятельность. Появились специальные журналы («Бэкер-стрит джернал» и «Шерлок Холмс джернал») и обширная литература, посвященная «биографиям» Холмса и доктора Уатсона (в целом и в деталях!) и толкованию многочисленных неясных мест «Священного писания» — таково общепринятое у «холмсоведов» наименование шестидесяти произведений Конан Дойля о Холмсе.

Конан Дойль не был человеком внимательным к всевозможным деталям и хронологическим соответствиям. Многочисленные противоречия и лягушусы в его рассказах способны кого угодно довести до отчаяния. Судите сами: верного друга Холмса — доктора Уатсона зовут Джон, но

в рассказе «Человек с уродливой губой» жена называет его Джемс. Годы отсутствия Холмса после его мнимой смерти в водопаде вплоть до возвращения, описанного в рассказе «Пустой дом», продолжались с мая 1891 по апрель 1894 года. Тем не менее Дойль действие рассказа «Уистерия Лодж» отнес к «холодному и ветреному дню в конце марта 1892 года»! Вообще хронология приключений Холмса требует к себе весьма осторожного отношения. Не удивительно, что она стала предметом внимания ряда «холмсоведов».

Первое место среди хронологических изысканий занимает вышедшая в 1932 году книга Х. У. Белла «Шерлок Холмс и д-р Уатсон». Дойль не всегда давал точные указания о времени действия; к тому же, как мы убедились, далеко не все его хронологические указания могут быть приняты. Беллу, поставившему перед собой задачу создать хронологию приключений Холмса, свободную от ошибок и противоречий, пришлось оперировать рядом косвенных соображений. Вот пример его умозаключений:

«Серебряная звездочка» (ранняя осень 1881 года).

Время действия установлено, во-первых, по указанию, что «спустя несколько минут после девяти девушка... принесла с собой фонарь, так как было очень темно», во-вторых, по сообщению, что Фицрой Симпсон «дважды останавливался в Тэвистоке летом».

Действие начинается в четверг утром и кончается в следующий вторник, вечером».

В результате Беллу удалось представить в строгой хронологической последовательности 60 произведений о Холмсе и 51 упоминание нерассказанных приключений (например: «Матильда Бриггс» — не имя молодой женщины, Уатсон, — сказал, вспоминая, Холмс, — это был корабль, история которого связана с гигантской крысой с Суматры — рассказ, для которого мир еще не подготовлен — «Суссекский вампир») <sup>1</sup>, 18 упоминаний осталось не приуроченными к точным датам, даже изобретательность Белла тут спасовала. Но хронология Белла не является окончательной. Другие «холмсоведы» оспаривают ряд датировок Белла и предлагают свои соображения.

Анатоль Франс полусерьезно, полушутливо писал о желательности создания статистики и географии Баль-

<sup>1</sup> В 1954 году детективный писатель и биограф Дойля Джон Диксон Карр и сын Конан Дойля Эдриен Конан Дойль выпустили книгу «Подвиги Шерлока Холмса» — сборник 12 нерассказанных приключений Холмса, упоминания о которых чахотятся в разных местах эпопеи. Манера Дойля удачно передана в этих рассказах.



зака. По отношению к Холмсу это неукоснительно выполняется. Так, например, Д. Д. Крист составил перечень 150 предметов обстановки квартиры Холмса, а Эдгар У. Смит потратил немало стараний и времени на составление двух алфавитных указателей. В первом из них перечислены 958 персонажей, упоминаемых в Шерлокхолмсиане, включая и четвероногих героев (таких, как «Серебряная звездочка» — знаменитая лошадь, чье похищение и розыск описаны в рассказе под тем же названием<sup>2</sup>, «Помпей» — собака из «Пропавшего футболиста» или «Король Сахары» — гигантский лев, изуродовавший миссис Евгению Рондер в рассказе «Жилища под вуалью»). В другом указателе — упоминаемые в эпопее 344 географические местности, а также 148 различных лондонских реально существующих и вымышленных улиц и переулков. Вот пример этой холмсовской географии:

«Валлингтон — город в Сюрре, где мисс Сара Кушинг лежала больной у себя дома на Нью-стрит («Картонная коробка»).

«Валсолл — город в Стаффордшире, где Вайолет Хантер после того, как ушла из поля зрения Холмса, стала руководить частной школой» («Медные буки»).

«Варшава — город в Польше, где король Богемии встретил свою судьбу в лице бесподобной Ирены Адлер» («Скандал в Богемии»).

В качестве приложений к этому указателю напечатаны пять выполненных Д. Вульфом карт: мира, Европы, США, Англии и Лондона. На каждую тщательно нанесены названия, упоминаемые в «Священном писании». Таким образом, весь мир исчерпывающим образом обследован и изучен под углом зрения Холмса.

Разумеется, не одно изыскание посвящено проблеме «Святынища» — знаменитого дома 221 б по Бэкер-стрит, где обитали Холмс с Уатсоном и где началось столько увлекательных приключений. К сожалению, проблема его точного местонахождения все еще не решена. Существует не менее шести предположений на этот счет. Эрнст Шорт считает, что № 221 б (такого номера в действительности на Бэкер-стрит нет) соответствует реальному № 109, рентгенолог из Сент-Луиса Грей Чендлер Бриггс высказывался за № 111 — это наиболее правдоподобное предполо-

жение, но существуют и другие теории — № 19 (Джемс Т. Хизлоп), № 27 (д-р Морис Кэмпбелл), № 61 (Гэвин Бренд), а также — на месте теперешнего Эбби Хауза, между Риджент Парком и Мерилебон Род. Есть и исследования по точному определению мест действия. Например, тот же Белл опубликовал этюд с попытками точно установить, где находился дом № 3 по Лористон Гарденс (там было найдено тело убитого Дреббера в «Этюде в алых тонах» — первом совместном приключении Холмса с Уатсоном) и что такое «Саксен-Кобург Сквер» (там помещалось отделение Сити и Пригородного банка, сокровищам которого угрожала опасность похищения при помощи изобретательной схемы «Союза рыжих»). Д. Э. Холройд пытался установить, где помещался «Диоген Клуб» — прибежище брата Шерлока Холмса — Майкрофта.

Неопределенность с местонахождением штаб-квартиры Холмса и Уатсона не помешала тому, что 21 мая 1951 года был открыт мемориальный музей-квартира Холмса, в которой размещены всевозможные реликвии знаменитого детектива. На основании точных указаний Дойля здесь восстановлена обстановка квартиры. Тут имеется и халат Холмса, и его скрипка, и уголок химической лаборатории с ретортами и пробирками, и персидская домашняя туфля, в которую Холмс имел обычай насыпать табак, и камин (нерешенным остается лишь вопрос, по какую сторону его сидел Холмс, по какую Уатсон; Д. Вольф и Р. Спирмен Майерс считают, что Холмс сидел слева, а Эрнст Шорт высказывается за то, что он сидел справа), и, наконец, восковая фигура самого Холмса. Собрано множество изданий приключений Холмса на разных языках, имеются и такие экспонаты, как змея, по уверениям устроителей, послужившая причиной смерти бедной Джулии Стонер в «Пестрой ленте», или велосипед, принадлежавший мисс Вайолет Смит в «Одиноким велосипедистке». В настоящее время мемориальная комната находится при ресторане «Шерлок Холмс» на Нортумберленд-стрит. По имеющимся сведениям, в лондонской полиции существует похвальная традиция, обязывающая каждого новичка посетить мемориальную комнату Холмса.

3 января 1953 года была установлена мемориальная доска на ресторане «Крайтиэриэн», где состоялась историческая встреча доктора Уатсона с его университетским товарищем Стемфордом, который познакомил Уатсона с Холмсом. Эта доска висела до лета 1956 года, когда она исчезла, очевидно, похищенная каким-то любителем реликвий. 25 июня 1957 года норвежские туристы поместили мемориальную доску в Швейцарии, около водопада Рейхенбах, на месте

знаменитой схватки Шерлока Холмса с Мориарти.

Пожалуй, ни один герой мировой литературы не изучен с такой исчерпывающей полнотой, как Холмс. Опубликованы этюды о меню его обедов и завтраков (И. Ф. Уолбридж), о его гонорах (Р. К. Литвиг), о чувстве природы у Холмса (С. Ф. Крокер), об отношении Холмса к музыке (две работы — Х. Оффисира и Г. Варрака; не забудьте, что Дойль делает Холмса не только скрипачом и композитором, но и музыковедом, автором работы о мотетах Орlando Лассо — нидерландского композитора XVI века). Есть и вовсе эксцентрические изыскания вроде догадки американского детективного писателя Рекса Стоута о том, что Уатсон был... женщиной, или теории П. Р. Хилла, считающего, что рассказы о Холмсе имеют скрытые противоположные разгадки!

Не осталась в стороне и поэзия. Английская муза обогатила Шерлокхолмсиану рядом произведений. Известны сонеты «Уатсон к Шерлоку Холмсу», «Шерлок Холмс к Уатсону», «Шерлок Холмс к Ирене Адлер», «Шерлок Холмс к Мориарти», «Мэри Морстан к Уатсону», «Шерлок Холмс к Майкрофту», «Шерлок Холмс к миссис Гудзон», «Сонет к Вайолет де Мервиль», «Триолет о бессмертии Шерлока Холмса и доктора Уатсона» и другие проявления «шерлокистики» в стихотворной форме.

Две черты отличают эту веселую игру, которой с таким энтузиазмом занимаются «холмсоведы» в разных странах.

Во-первых, участники ее — люди несомненной общей и литературной культуры. Белл — археолог; биограф д-ра Уатсона С. К. Робертс — историк, специалист по С. Джонсону; Крист — юрист, автор ряда толстых книг по праву; Винсент Старретт — автор «Частной жизни Шерлока Холмса» — известный библиограф.

Во-вторых, в центре внимания исследователей — не столько детективная сторона произведений Дойля, сколько их человеческое и социальное окружение, населяющая их толпа персонажей и обстановка, в которой происходит действие. Холмс интересует «холмсоведов» как символ и олицетворение ушедшей эпохи, как дух викторианского Лондона, как прибежище уюта и безопасности среди тревог, бед и невзгод. Недаром В. Старретт писал, что Холмс и Уатсон «все еще живут для всех, кто по-настоящему их любит, в романтическом углу сердца, в ностальгической стране духа, где всегда царит 1895 год», а У. Болито мечтал о «старых девятидесятых годах на Бэкер-стрит — том времени и месте, которое считало себя окончательным и думало, что ничто другое не может его сменить».

О Гамлете, Дон Кихоте, Фаусте су-

<sup>2</sup> Дойль писал в своих воспоминаниях об этом рассказе: «Холмс выступает там во всем блеске. Но мое невежество выступает не менее ярко. Я прочел в одном спортивном журнале весьма строгую критику на мой рассказ. Автор писал, каким бедам подверглись бы мои герои, если бы действовали так, как я это рассказывал: большая часть из них попала бы в тюрьму, остальные были бы навсегда изгнаны с ипподрома».



ществует громадная литература, но она посвящена героям Шекспира, Сервантеса, Гете, тогда как Холмс у «холмсоведов» почти потерял связь со своим создателем и предстоит в этих исследованиях как живая личность из плоти и крови, со своей биографией и местом в истории. «Холмсоведение» — явление той же природы, что и ренессанс викторианства в современной Англии (реакция против разрыва с традициями викторианства в литературе «потерянного поколения»). Кто-то сказал, что людям свойственно вызывать себе на помощь духов прошлого. И вот со страниц «холмсоведческих» книг встает всемогущий и всезнающий детектив с Бэкер-стрит — словно добрый дух безвозвратно ушедшего времени.

## ДВА ЛИСТОЧКА К ВЕНКУ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

«Проведение фестиваля в Англии приблизительно совпадает со столетием со дня рождения Шерлока Холмса, поэтому мы считаем, что настало время воздать должное памяти этого выдающегося и горячо любимого гражданина Англии...»

Муниципальный совет Сент-Мэрилебона, польщенный честью, оказанной его округу тем, что Шерлок Холмс выбрал для жительства и работы Бэкер-стрит, решил организовать выставку, чтобы показать посетителям, среди которых, несомненно, многие высоко чтут его память, что Холмс не забыт в этих старых, но родных ему местах.

Муниципальный совет открывает эту выставку в знак уважения к памяти выдающегося человека, который стал легендарным еще при жизни».

**Обращение муниципального совета Сент-Мэрилебона в Лондоне, опубликованное в программе выставки, открытой в 1951 году.**

\*\*\*

«Шерлок Холмс — это туман на старой Бэкер-стрит, сверкание угля на каминных решетках, когда английские служанки приносят вам чай и завернутые в салфеточки душистые поджаренные хлебцы. Он — тайна дома, стоящего напротив; тайна грязной маленькой лавки за углом, которую вы заметили и которая вас интересует; тайна старой-старой леди, промелькнувшей в своей блестящей карете, которая проезжает через пустой Итон-сквер каждую среду после полудня. Шерлок — тот, кто отвечает, когда вы спросите ветерок, кто живет здесь, какая история скрыта за этими глухими лондонскими ставнями?.. От него вы всегда можете ожидать чего-то такого, совершенно неувидимого, о чем никогда не сообщают...»

У. Болито. «Последний поклон»

## ЗАРУБЕЖНАЯ ХРОНИКА

### БЫТЬ ВСЕМИРНОМУ ДЕТСКОМУ СБОРНИКУ!

В ОКТЯБРЕ прошлого года редакцию «Детской литературы» посетили члены международной редакционной коллегии сборника «Дети мира»: болгарский писатель Эмил Коралов, заместитель главного редактора издательства «Киндербухферлаг» Петер Крюгер (ГДР), заместитель главного редактора журнала «Златый май» Зденек Слабый (ЧССР), директор издательства «Веселин Маслеша» югославский писатель Ахмет Хромаджич, главный редактор издательства «Детская литература» В. Г. Компанец.

Какова история этого сборника?

Э. Коралов. Первая книжка «Дети мира» была издана в 1961 году издательством «Народна младеж» в Софии. Ее изданию предшествовал международный форум редакторов детских и юношеских газет и журналов, созданный в Праге по инициативе Детской комиссии при МФДМ. На этом форуме и было принято решение выпустить сборник рассказов о жизни детей нашей планеты. Софийский сборник переведен на несколько языков, в том числе и на русский. Русский вариант осуществлен издательством «Детская литература». В книге представлены Джон Хезерингтон (Австралия), Альваро Юнке (Аргентина), Ангел Каралийчев и Ст. Даскалов (Болгария), То Хоай (Демократическая Республика Вьетнам), Лилика Наку (Греция), Ильда Перера Сото (Куба), Л. Бадарчи (Монголия), С. Завадская (Польша), Джика Ютеш и О. Панку-Яш (Румыния), В. Железников, Р. Погодин, О. Донченко, Х. Назир, Я. Раннап и М. Мрвлишвили (СССР), А.-М. Канапа и Луда (Франция), Саббахатин Али (Турция), Йосип Павичич (Югославия) и многие другие.

А. Хромаджич. Книга «Дети мира» завоевывает все больший международный интерес. Этот интерес неотделим от той возрастающей роли, которую приобретает сегодня детская литература. Второй выпуск сборника уже подготовлен в Сараево — этом югославском центре детской книги — и скоро увидит свет. Среди авторов Морис Карем (Бельгия), Парвати Тампи (Индия), Аман (Индонезия), Шакер Хусбак (Иран), Садек Чубек (Иран), Уриель Офек (Израиль), Томико Инуи (Япония), Се Бин-синь (Китай),

Пак Ын Хо (КНДР), Э. Яниковски (Венгрия), Луис Джонсон (Новая Зеландия), Бенно Плудра (ГДР), Джеймс Крюсс (ФРГ), П. Шапониер (Швейцария), Астрид Линдгрэн (Швеция). Таким образом, каждый очередной выпуск «Детей мира» будут готовить по очереди разные страны. Сейчас мы съехались в Москву, чтобы обсудить план третьего, московского, выпуска. Четвертый возьмет на себя ГДР, а пятый — Япония.

Разговор постепенно затрагивает другие темы и проблемы, касающиеся детской книги. Вполне понятно, что редакция журнала «Детская литература» заинтересовалась состоянием критики и пропаганды детской литературы за рубежом. Завязался обмен мыслями и опытом работы в этой области. Известно, что во многих странах проводятся мероприятия, напоминающие нашу Неделю детской книги. В ГДР, например, начиная с 1964 года проходят ежегодные Дни детской книги. Есть ли разница между ними!

П. Крюгер. Есть, и немалая. Дело в том, что в вашей Неделе главные действующие лица — писатели и дети, а в наших Днях прибавляется третья сторона — родители. Кроме того, каждый раз праздник проходит в какой-нибудь одной земле (округе). Впервые он проводился в промышленном районе Халле и продолжался три дня. Дни детской книги в Халле так понравились, что различные земли теперь соревнуются за право их проведения.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее об участии «третьей стороны» — родителей.

— Дело в том, что писатели, которые участвуют в празднике детской книги, как правило, разъезжаются по молодежным клубам или школам. Один писатель на школу. Встреча с детьми проходит в классах в учебное время, днем. А вечером в тех же классах писатель встречается с родителями тех самых ребят, с которыми беседовал утром. Аудитория обычно небольшая. Это располагает к откровенному разговору и дискуссиям. Здесь уже говорят не столько о детских книгах, сколько о проблемах воспитания, о трудностях, стоящих перед родителями да и писателями тоже. В 1966 году Дни детской книги состоялись в Берлине и его окрестностях. Так как дело происходило летом, то писатели разъехались по пионерским лагерям. На этот раз разговор шел не в классах, а в палатках, в вечерней же встрече участвовали не родители, а пионервожатые и воспитатели. Дни детской книги обычно заканчиваются теоретической конференцией.

Последняя такая конференция проходила под названием «В поисках родителей». С некоторых пор в книгах для детей главную роль стали играть дедушки и бабушки, вытеснившие пап-